

Тов. МОЛОТОВУ В.М.

Дорогой Вячеслав Михайлович !

Практика полуторогодичной работы Особого Сопешания при Наркоме Внутренних Дел Союза ССР показала, что подавляющее большинство дел, проходящих через Особое Сопешание, можно разбить на 3 категории: 1) дела о контр-революционной агитации, антисоветских сплетнях, разговорах и т.п.; 2) дела, связанные с высказыванием террористических намерений, предположений, а в отдельных случаях - связанные с первоначальными действиями по подготовке террористических актов, и, наконец, 3) дела о так называемых социально-вредных и социально-опасных элементах (рецидивистах, лицах, связанных с преступной средой, ведущих паразитический образ жизни и т.п.).

Так как все дела в Особом Сопешании рассматриваются заочно, без вызова обвиняемых и свидетелей, то рассмотрение особенно дел первых двух категорий и вынесение по ним решений Особым Сопешанием представляет значительные трудности и сопряжено с опасностью допущения ошибок.

Эта опасность усугубляется еще и тем обстоятельством, что в ряде случаев эти дела проходят вообще без свидетелей и основаны на агентурных данных, а в ряде случаев по ним имеется лишь один свидетель, показания которого нередко расходятся с показаниями обвиняемых, категорически отрицающих свою вину.

Между тем, именно по этим делам необходима особо тщательная и всесторонняя проверка данных предварительного расследования.

2.
WU

Это обстоятельство диктует, по моему мнению, постановку вопроса о необходимости максимального ограничения рассмотрения Особым Совещанием дел о контр-революционной агитации, о контр-революционных террористических высказываниях и т.п., с сосредоточением преимущественного рассмотрения таких дел в судах, где обязателен личный допрос обвиняемого и проверка показаний свидетелей, вплоть до очных ставок.

Второй вопрос заключается в следующем. Прокуратуре предоставлено право при опротестовании судебных приговоров освобождать из-под стражи неправильно осужденных (ст. 440 УПК РСФСР и соответствующие ст. ст. УПК других союзных республик); в отношении же осужденных Особым Совещанием при НКВД Прокуратура такого права не имеет.

Точно также Прокуратура не вправе принимать постановления об освобождении из-под стражи подследственных по делам, расследуемым НКВД. В случаях, когда Прокуратура признает это необходимым, она может вносить соответствующие предложения в органы НКВД, но эти предложения для органов НКВД необязательны.

Я считаю, что Прокуратуре должно быть предоставлено право освобождать из-под стражи как при опротестовании решений Особого Совещания, так и в процессе предварительного расследования.

Одновременно я считаю необходимым обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что за последние три года сильно возросло количество заключенных в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах, достигнув на 1/X-1935г. - 1.251.501 чел. В частности, если на 1/1-1932г. в исправительно-трудовых лагерях НКВД находилось 268.730 чел., то на 1/X-1935г. здесь было уже - 816.800 чел., а на 20/X-1936г. - 851.142 чел.

183.

В приведенную мною справку о количестве заключенных не включены лица, содержащиеся во внутренних тюрьмах Управления Государственной Безопасности НКВД СССР, а также содержащиеся в камерах предварительного заключения при милицеских Управлениях; суточный контингент содержащихся в камерах предварительного заключения милиции равен в среднем 23 тыс. чел. по СССР.

Такой рост заключенных диктует необходимость принять ряд мер, обязывающих следственные органы и органы Прокуратуры более тщательно проверять имеющиеся в их распоряжении материалы и более обоснованно привлекать граждан к ответственности и направлять дела в суд и Особое Совецание. Одновременно необходимо усилить контроль со стороны вышестоящих органов Прокуратуры и суда за качеством расследования и обоснованностью привлечения к ответственности.

В этих целях, по моему мнению, необходимо как по линии судебной, так и по линии административной принять ряд таких мер, как:

а) по линии судебной — усилить роль распорядительных заседаний судов, перестроив их работу таким образом, чтобы вопрос об утверждении обвинительных заключений и предания суду разрешался с соблюдением всех необходимых гарантий самой тщательной проверки следственных материалов (конкретные предложения по этому вопросу мною включены в проект уголовно-процессуального кодекса Союза ССР, рассматриваемый в настоящее время Комиссией тов. Акулова);

б) по линии административной — передавать, как правило на рассмотрение судов дела о контр-революционной агитации, всякого рода антисоветских слухах, искажениях и т.п., рассматриваемых в настоящее время Особым Совецанием при НКВД;

106

в) предоставить Прокуратуре право освобождать из-под стражи подсудимых, числящихся за органами НКВД, в случаях установления Прокуратурой отсутствия оснований к дальнейшему сохранению в качестве меры пресечения ареста, а также предоставить право Прокуратуре освобождать из-под стражи осужденных Особым Собранием при НКВД в случаях приписания протестов на решения Особого Собрания.

Принятие этих предложений, по моему мнению, улучшит работу органов НКВД и Прокуратуры в деле привлечения к ответственности граждан в административном и судебном порядке.

А. ВИННИКОВ.

4
"..." февраля 1936г.

№ 48/100

БЧ.4/П.3.

Копии вст. т. Виноградова
передать т. Молотову.

Кебе